

- d Вот какие у нас сны! Бог знает, к чему он, что сулит! Относительно этого грязного евнуха ³ мне очень хотелось бы узнать, когда он разглагольствовал обо мне — до того как он встретился со мной или после. Сообщи нам, что сможешь узнать об этом.
- А что касается моего отношения к этому ⁴, то всем известно, как часто, когда он чинил несправедливости провинциалам, я в ущерб своему достоинству молчал; одно я не слушал, другое не допускал, 385 кому-то не верил, что-то относил за счет окружающих его лиц. Но если он стремился и на меня навлечь такой позор, отсылая постыдные и преступные докладные записки, то что мне было делать ⁵? Неужели молчать? Или все же бороться? Первое, я думаю, — безрассудно, подобает рабам и ненавистно богам, второе же — хотя достойно и мужественно и подобает свободным людям, но в силу нашего положения не годится. Что же я все-таки сделал? В присутствии b многих, кто, как я знал, все передаст ему, я сказал: «Безусловно, такой-то полностью исправит написанное им, ибо это страшно непристойно». Тот, услышав об этом, был настолько далек от того, чтобы вести себя сколь-либо разумно, что сделал такое, чего, клянусь богами, не сделал бы ни один умеренный тиран, тем более, что я был вблизи. Что тогда нужно было делать мужу, ревностному к учениям Платона и Аристотеля? Смотреть ли сквозь пальцы на то, как несчастные люди отдаются на произвол грабителям?! Или, как я думаю, c по возможности защищать их, ибо уже поется похоронная песнь той безбожной шайке ⁶. Ведь мне кажется постыдным осуждать военных трибунов, когда они оставляют строй, хотя в то время им и грозит смерть, и считать их недостойными погребения, а самому оставить строй, защищающий несчастных людей, когда нужно бороться с этими грабителями. К тому же бог борется вместе с нами, до он сам и под d ставил нас в этот строй. Если же и случится пострадать, то немалое утешение уйти с чистой совестью. О, если бы только боги отдали мне честного Саллюстия ⁷! И если из-за этого меня кто-либо заменит, то и в этом, надеюсь, нет ничего плохого. Лучше немного времени поступать справедливо, чем много времени — дурно. Перипатетическое учение отнюдь не хуже, как говорят некоторые, стоического. 386 В том только, как я полагаю, они отличаются друг от друга, что одно более безрассудно и горячо, а другое отвечает здравому смыслу и способно навсегда остаться с теми, кто узнал его.

³ Скорее всего, это евнух Евсевий, придворный Констанция, которого Аммиан изображает бесчестным интриганом (A m m. M a g c., XXII, 4, 11).

⁴ Очевидно, имеется в виду Флоренций, префект Галлии во время цезарата Юлиана. Об его злоупотреблениях и конфликтах с ним Юлиана сообщают Либаний (XVIII, 84), Аммиан (XVII, 3, 2) и сам Юлиан в «Письме к афинянам». В письме переход от Евсевия к Флоренцию резок и неожидан. Возможно, в этом месте текст был испорчен. При Юлиане Флоренций был приговорен к смерти, но скрылся (A m m. M a g c., XXII, 3, 6).

⁵ Аммиан (XVII, 3, 5) сообщает об отказе Юлиана подписать или даже читать предложение Флоренция о дополнительном налоговом обложении.

⁶ Имеется в виду, очевидно, христианское окружение Констанция. В тексте: ὡς ἦδη τὸ λύχνητον ἐξάδουσι.

⁷ Саллюстий, друг и советник Юлиана, отозванный Констанцием в 358 г. См. восьмую речь Юлиана — «К Саллюстию».

(Продолжение следует)

К 70-ЛЕТИЮ ВЛАДИМИРА ДМИТРИЕВИЧА БЛАВАТСКОГО

Редколлегия и редакция «Вестника древней истории», сектор древней истории Института всеобщей истории АН СССР горячо поздравляют Владимира Дмитриевича Блаватского — доктора искусствоведения, заведующего сектором античной археологии Института археологии АН СССР, профессора исторического факультета Московского государственного университета, с его 70-летием.

В. Д. Блаватский широко известен в нашей стране и за ее пределами как выдающийся историк-исследователь древнего прошлого нашей страны, блестящий знаток и истолкователь античного искусства и культуры.

В. Д. Блаватский принадлежит к тому поколению советских археологов, на долю которых выпала задача огромной важности — превратить археологию из «вещеведения» в историческую дисциплину. Большие достижения советской археологии — в значительной мере результат упорного труда старшего поколения ученых, среди которых Владимир Дмитриевич занимает почетное место.

Первые шаги в археологии В. Д. Блаватский сделал под руководством Б. В. Фармаковского в Ольвийской экспедиции в 20-е годы, в начале 30-х годов он проводит свои первые самостоятельные раскопки в Хараксе, затем следуют многолетние плодотворные исследования Фанагории, Пантикапея, Синдики, Аполлонии Иллирийской, подводные археологические изыскания у побережий Черного и Азовского морей. Результатом этой огромной работы явились не только серии книг и статей начальника экспедиции и его сотрудников, введенных в науку новый фактический материал, но и обобщающие труды, заново осветившие поистине все важнейшие проблемы древней истории юга нашей страны.

Другим не менее важным результатом этой стороны деятельности В. Д. Блаватского явилось создание им московской школы античной археологии. Он воспитал не одно поколение археологов-антиковедов. На кафедре археологии МГУ, в созданном им секторе античной археологии Института археологии АН СССР, в руководимых им экспедициях выросли десятки исследователей, воспринявших его принципы, его методику, сформировавшихся под его влиянием, работающих ныне в различных научно-исследовательских учреждениях, вузах, музеях нашей страны и других социалистических стран.

Наконец, В. Д. Блаватским была выработана особая научная методика археологических исследований античных памятников. Ведение раскопок, понимание археологического слоя, проблема превращения археологического памятника в исторический источник разрабатывались Владимиром Дмитриевичем многие годы. Результат этой работы — недавно вышедшая книга «Античная полевая археология», самое современное из всех археологических пособий, вобравшая в себя огромный опыт исследователя.

В. Д. Блаватскому принадлежит роль пионера во многих областях античной археологии. Им первым было начато систематическое исследование сельскохозяйственной хоры, он показал, что без ее полного, насколько это возможно, изучения исторические выводы будут страдать опасной односторонностью. Владимир Дмитриевич первым начал подводные археологические исследования в Северном Причерноморье.

Для работ В. Д. Блаватского характерно, что Северное Причерноморье он постоянно видит на общем фоне всего античного мира Средиземноморья, и это позволяет ему понять ряд исторических закономерностей и явлений, нередко ускользающих от исследователей.

Выступая на многих международных конгрессах и конференциях, В. Д. Блаватский достойно представляет советскую науку за рубежом. Знаком международного признания заслуг ученого служат переводы его работ за рубежом и избрание Владимира Дмитриевича членом-корреспондентом Германского археологического института, членом-корреспондентом Венгерского общества классических исследований, почетным членом Югославского археологического общества.

В день 70-летия товарищи по работе, ученики Владимира Дмитриевича желают ему оставаться таким, каким они его знают: страстно влюбленным в свое дело, энтузиастом, всегда ищущим неутомимым исследователем.